

Информационная культура – особая социальная инфраструктура, сложившаяся под воздействием информатизации и компьютерной революции, затронула такие сферы человеческой деятельности, как создание системы артефактов, познания, ментальности, системы ценностей, процесса социализации индивида.

Можно высказать предположение, что в ходе смены ближайших поколений информационная культура станет массовой информационной культурой.

Формирование информационной культуры в целом и ее важнейших составляющих – экранной, компьютерной и Интернет-культуры могут стать фундаментальным фактором массового цивилизованного поведения.

Хорошкевич Н.Г., г. Екатеринбург

К ВОПРОСУ ИССЛЕДОВАНИЯ МАССОВОЙ КУЛЬТУРЫ С ПОЗИЦИЙ РИСКА

Современная культура содержит в себе вопросов, требующих решения. Одной из форм культуры, являющейся наиболее неоднозначной, достаточно поздней является массовая культура. В связи с этим целесообразно исследование массовой культуры с различных сторон, в том числе с позиций риска.

Массовая культура – явление очень противоречивое. Как любое явление ее можно рассмотреть с точки зрения риска. Массовая культура с позиций риска может быть рассмотрена в отношении разных субъектов, с различных сторон ее воздействия, а так как это явление очень многогранное, то и как совокупность рисков. Одним из таких рисков является манипулирующее воздействие массовой культуры на личность.

Толпой управляли всегда [1, с.132]. «Лишь только известное число живых существ соберется вместе, все равно, будет ли то стадо животных или толпа людей, они инстинктивно подчинятся власти своего вожака, - писал по этому поводу Г.Лебон, – ...все власти-тели мира, все основатели религий или государств, апостолы всех верований, выдающиеся государственные люди и, в сфере более скромной, простые вожаки маленьких человеческих общин всегда были бессознательными психологами, инстинктивно понимавшими душу толпы и часто – очень верно. Именно благодаря этому пониманию они становились властелинами толпы» [2, с.193]. До 20 века сила масс проявлялась только в периоды крушения цивилизаций. Только в 20 веке массы становятся общность, имеющей надклассовый характер, объединяющей большинство населения, - и как писал Г.Лебон, - могущество масс представляет собой единую силу, которой ничто не угрожает и значение которой все увеличивается» [3, с.129].

Выход масс на историческую арену, произошедший в период капитализма, требовал нового способа управления ими. Человек масс не только появляется, но, и сознательно формируется правящей элитой. Как отмечает Ортега-и-Гассет Х., человек масс желателен «верхам», т.к. легко управляем. И это логично.

Как известно, отношения культуры и правящего класса всегда были неоднозначны. Власть всегда стремилась контролировать культуру. Массовая культура – одна из форм культуры, поэтому она также является одним из элементов, при помощи которого «верхи» оказывают определенное воздействие на «низы». Любое манипулирование – прежде всего, всегда осуществляется в пользу манипулятора. Цели манипулятора и субъекта, которым манипулируют, могут быть противоположны. Поэтому всегда существует опасность не реализовать свои интересы для того, кем манипулируют. Это - во-первых.

Во-вторых, манипулирование в массовой культуре усугубляется также способом воздействия. Массовая и не массовая культуры опираются на некоторые архетипические

формы. Однако, прообраз, или архетип, в масскульте «работает по-другому. Он представлен здесь в виде недвусмысленного приказа» [4, с.292]. Что также является более эффективным средством манипулирования: так устроена психика человека. Такой способ - дает более быстрый и четкий результат. Однако, противостоять такому манипулированию гораздо сложнее, а значит, т реализовать свои цели.

Но, это только риски непосредственно связанные с манипулированием. Существует достаточно много рисков, связанных с другими опасностями, благоприятными возможностями, которые несет в себе массовая культура, которые также необходимо исследовать.

ЛИТЕРАТУРА:

1. В работе Г.Лебона «Психология толп» толпой могут быть и «тысячи индивидов, отделенных друг от друга», ... которые в известные моменты подпали под «влияние некоторых сильных эмоций или какого-нибудь великого национального события»...
2. Психология толп. М., 1999.
3. Психология толп. М., 1999.
4. Культурология. Под ред. Солонина Ю.Н., Кагана М.С. М., Высшее образование, 2007.

Чернышева А. В., г. Москва

СООТНОШЕНИЕ ЭЛИТАРНОЙ И МАССОВОЙ КУЛЬТУРЫ В ЭПОХУ ПОСТМОДЕРНА

В рамках постмодернизма, характеризующегося принципиальным отказом от традиционных проблемных полей, классических семантических и аксиологических приоритетов, проблематика, связанная с массовостью как таковой, становится не только актуальной, но и центральной. Принципиальное дистанцирование от функционально-семантических оппозиций, характеризующих метафизическую традицию, закономерно отражается и на трактовке массового компонента культуры, а идея дихотомического противопоставления массового и элитарного – в «жестком», оппозиционном, или мягком, некритичном варианте – оказывается неактуальной. В эпоху постсовременности массовая культура приобретает особый статус: если для классической философии дихотомия массового и элитарного была основополагающей идеей, определяющей поле ценностных значений и смыслов культуры, то в ситуации постмодернизма данная оппозиция разрушается, а сама массовая культура выступает в качестве полноправной культурной системы. Уже к 60-м годам прошлого века концепция автономности искусства от идеологии тоталитарных массовых зрелищ и коммерческого китча, политически и культурно обоснованная в трудах крупнейших философов и теоретиков модернизма, фактически исчерпала себя. В новом же плюралистическом проекте граница между элитарной и массовой культурой размывается, а процессы диффузии констатируются во всех культурных компонентах: элитарном, массовом и народном. При этом массовая культура начинает восприниматься не только как развлекательная, коммерческая, но и как полноправная и альтернативная – хотя и тривиально-бытовая, профанно-ненормативная, плоско-невывразительная – составляющая современной культуры.

Переход к «постмодернистской» культуре особенно интенсивно проявляется во второй половине 1970-х годов, когда начинают проследживаться внутренние смысловые «черты смены парадигмы» культуры. В рамках постмодернизма иллюзорность упования на науку и технику как оптимальное средство цивилизационного развития, а также тщетность надежд на объединение человечества посредством развития коммуникационных систем, проблема массовой культуры становится одной из центральных и образует единое проблемное поле с такими системообразующими понятиями, как ризоматичность, интертекстуальность, поливариантность. Сопоставляя современность и постсовременность, запад-